

УДК 347.91

DOI: 10.34670/AR.2026.54.85.037

Роль судебного примирителя и медиатора в арбитражном процессе

Есиева Фатима Казбековна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра частно-правовых дисциплин,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46;
e-mail: fa2007@narod.ru

Газзаева Мадина Тотрбековна

Кандидат педагогических наук,
кафедра частно-правовых дисциплин,
Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
362025, Российская Федерация, Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46;
e-mail: gazzaevam@bk.ru

Аннотация

В статье исследуется роль судебного примирителя и медиатора в арбитражном процессе как инструментов досудебного урегулирования споров. Анализируются нормативно-правовая база (АПК РФ, Федеральный закон от 27.07.2010 № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)») и современные практики применения медиативных процедур. Цель работы — выявить функции, правовой статус и практическую эффективность этих институтов для повышения доступности и оперативности урегулирования споров без затяжных судебных разбирательств. Особое внимание уделяется сравнению функций судебного примирителя и медиатора, а также их взаимодействию с арбитражным судом. Методология исследования основана на сравнительно-правовом анализе норм Арбитражного процессуального кодекса РФ (ст. 150 АПК РФ), Федерального закона от 27.07.2010 № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также практики применения альтернативных способов разрешения споров. Основные результаты включают детальное описание судебного примирителя как процессуального участника, назначаемого судом для содействия примирению в рамках арбитражного дела (организация переговоров, консультации, составление мирового соглашения с утверждением судом), и медиатора как независимого специалиста, обеспечивающего конфиденциальную процедуру на любой стадии (до, во время или после процесса), с акцентом на нейтральность и добровольность. Выявлены ключевые различия: формализованный статус примирителя — автономность медиатора, ограниченная — полная конфиденциальность, а также проблемы внедрения — низкая осведомленность сторон, недостаточная квалификация медиаторов и слабая интеграция в судебную практику. Результаты применимы в арбитражной практике для бизнеса и юридического

сообщества, способствуя экономии ресурсов, сохранению деловых отношений и снижению нагрузки на суды в сферах коммерческих споров. Выводы подчеркивают необходимость реформ: внесение изменений в АПК РФ и Закон о медиации, создание единого реестра медиаторов с ужесточением сертификации, проведение информационных кампаний и активное стимулирование судов к использованию АРС для системного повышения эффективности правосудия.

Для цитирования в научных исследованиях

Есиева Ф.К., Газзаева М.Т. Роль судебного примирителя и медиатора в арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 7А. С. 361-369. DOI: 10.34670/AR.2026.54.85.037

Ключевые слова

Судебный примиритель, медиатор, арбитражный процесс, альтернативные способы разрешения споров, АПК РФ, Закон о медиации, мировое соглашение, примирительные процедуры, конфиденциальность медиации, правовой статус, функции медиатора, эффективность АРС, проблемы внедрения, реформа правосудия, урегулирование споров.

Введение

Арбитражный процесс в современной России переживает этап модернизации, направленный на повышение эффективности и доступности правосудия. Одной из ключевых тенденций является развитие альтернативных способов разрешения споров (АРС), включая медиацию и примирительные процедуры. Судебный примиритель и медиатор играют важную роль в арбитражном процессе, способствуя урегулированию споров без длительных и дорогостоящих судебных разбирательств. Целью данного исследования является анализ роли судебного примирителя и медиатора в арбитражном процессе, их функций, правового статуса и практической эффективности.

Главной задачей примирительных процедур является «урегулирование спора на основе добровольного волеизъявления самих спорящих сторон (при активном содействии арбитражного суда, который принимает меры для примирения сторон, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах)» [Падин, 2021, с. 84]. В самом общем виде «процессуальные примирительные процедуры можно определить как проводимые по инициативе сторон или суда на основании определения суда действия сторон и третьих лиц, направленные на разрешение правового спора самими спорящими сторонами на взаимоприемлемых для них условиях, не противоречащих закону и не нарушающих права и законные интересы других лиц» [Бортникова, 2021].

Таким образом, законодательное или доктринальное определение процессуальных примирительных процедур очерчивает их ключевую роль как инструмента добровольного урегулирования конфликтов в рамках судебного процесса. Несмотря на некоторую вариативность формулировок, большинство исследователей сходится в понимании их сущности как механизма, ориентированного на самостоятельное достижение сторонами устраивающего их результата. Именно в русле этого консенсуса следует рассмотреть и конкретные научные трактовки данного института. Так, Е. В. Буянова определяет рассматриваемый институт как «...правомерные способы урегулирования субъектами права возникших между ними споров на взаимоприемлемых условиях в соответствии с их экономическими и иными интересами, с

возможностью привлечения нейтральных третьих лиц (посредника)» [Буянова, 2017, с. 46]. Схожей точки зрения придерживаются И.Э. Мартыненко [Мартыненко, 2009, с. 132-133], О.С. Мрастьева и С.П. Казакова [Мрастьева, Казакова, 2016, с. 150], С. А. Семикина и А. Н. Юсупова [Семикина, Юсупова, 2016, с. 59], О. А. Мачучина [Мачучина, 2017, с. 56], а также З.Н. Зин и Е.В. Шаров, утверждающие, что «примирительные процедуры, включенные в российское законодательство на протяжении всего существования государства, представляют собой установленный порядок добровольного урегулирования споров между сторонами с учетом их интересов. Этот порядок основан на использовании правовых возможностей и решении спора путем выработки взаимоприемлемого результата» [Зин, Шаров, 2023, с. 81] и ряд других ученых.

Основная часть

Идея применения альтернативных способов урегулирования споров, в том числе примирительных процедур, заключается в том, что их использование при разрешении экономических споров будет способствовать снижению нагрузки на судей, экономии бюджетных средств, развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота, повышению доступности правосудия и оптимизации отправления правосудия в арбитражных судах.

Статьей 2 АПК РФ одной из задач арбитражного судопроизводства названо содействие мирному урегулированию споров. Новая редакция статьи 4 АПК РФ предусматривает, что стороны после обращения в арбитражный суд вправе использовать примирительные процедуры для урегулирования спора.

Статьей 138 АПК РФ определено, что арбитражный суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах.

Примирительная процедура должна быть завершена в срок, установленный судом в определении. По ходатайству сторон этот срок может быть продлен арбитражным судом. Если стороны не достигли примирения или отказались от проведения примирительных процедур либо истек срок их проведения, то арбитражный суд возобновляет судебное разбирательство в порядке, установленном ч. 10 статьи 158 АПК РФ.

В качестве необходимых мер к развитию институтов примирения сторон в рекомендации Комитета министров Совета Европы «О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды» предлагается включить в судебную политику задачу содействия примирению сторон как вне судебной системы, так и до или в ходе судебного разбирательства. С этой целью рекомендовалось возложить на судей в качестве одной из основных обязанностей добиваться примирения сторон и заключения ими мирового соглашения по всем обстоятельствам спора до или в ходе судебного разбирательства. Данные рекомендации нашли свое отражение в отечественном процессуальном законодательстве и судебной практике. Так, согласно разъяснениям, изложенным в п. 13 Постановления Пленума ВАС РФ № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству», судья на стадии подготовки дела к судебному разбирательству принимает меры к примирению сторон, разъясняет им не только их право заключить мировое соглашение, передать дело на рассмотрение третейского суда, обратиться за содействием к посреднику, но и существо и преимущества примирительных процедур, а также правовые последствия этих действий. Также в соответствии с ч. 1 ст. 138.1 АПК РФ арбитражный суд наделен правом инициативы в отношении урегулирования между сторонами

правового спора при помощи примирительных процедур. Арбитражный суд может зафиксировать свое предложение сторонам о проведении примирительных процедур в определении о принятии искового заявления (заявления) к производству, о подготовке дела к судебному разбирательству или в ином определении по делу. Помимо письменного предложения судом может сделано предложение сторонам о передачи дела на урегулирование в рамках примирительных процедур в устной форме во время судебного заседания. При этом арбитражный суд может объявить перерыв в судебном заседании для рассмотрения сторонами вопроса о возможности использовать примирительные процедуры.

Судебный примиритель – это лицо, привлекаемое судом для содействия в урегулировании спора на стадии арбитражного процесса. Правовой статус судебного примирителя определяется статьей 150 АПК РФ, которая предоставляет арбитражному суду право привлекать для участия в процессе лиц, способных оказать содействие в примирении сторон.

При этом «не вправе выступать в качестве судебного примирителя судья, который хотя и пребывает в отставке, но был привлечен к осуществлению правосудия. Также судебным примирителем не может выступать судья в отставке, который работает в органах государственной или муниципальной власти, государственных и муниципальных учреждениях, профсоюзных и иных общественных объединениях, является помощником депутата органов законодательной власти Российской Федерации или субъектов Российской Федерации, является уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг» [Нехтий, 2025, с. 245]. Следовательно, прямо запрещено одновременно заниматься судебным примирением и работа в публичной сфере. Это ограничение выглядит вполне логичным, поскольку оно направлено на то, чтобы максимально отделить роль судебного примирителя от влияния государственных структур, что вполне соответствует его позиции как нейтрального посредника между спорящими сторонами. Ведь основная задача такого специалиста – не в том, чтобы авторитарно устанавливать «правду», а в выработке компромисса, который удовлетворит всех участников конфликта, пусть даже решение суда в итоге могло бы оказаться совсем другим. Кроме того, нельзя игнорировать пересечения между ролью судебного примирителя и судьи, ведущего процесс: они взаимодействуют через определенные права и обязательства, но эта взаимосвязь не подразумевает подчинения одного другому. Примиритель не зависит от судьи, хотя у последнего гораздо шире полномочия для принудительного влияния на участников, а судья, в свою очередь, не подчиняется примирителю, несмотря на то что обычно примиритель обладает большим практическим опытом в юриспруденции. Именно поэтому «вопрос статуса судебного примирителя и обеспечения баланса его полномочий, прав и обязанностей в отношениях с судьей и сторонами спора является краеугольным камнем для развития данного института» [Нехтий, 2025, с. 246].

Квалификационные стандарты для роли судебного посредника остаются крайне слабыми: здесь не предусмотрено никаких конкретных показателей для ключевых качеств, таких как длительность профессионального опыта, уровень подготовки (включая психологическую или специализированную на урегулировании споров через переговоры), а также нет норм по доле успешно завершенных кейсов, чьи исходы устояли в апелляционных судах без корректировок. В связи с этим, при определении формы примирения участникам конфликта выгоднее будет выбрать внешнего медиатора или аналогичного специалиста, ведь о его фоне можно собрать данные заблаговременно и без труда. К примеру, независимые медиаторы часто делятся на личных веб-ресурсах сведениями о своей квалификации, областях экспертизы и цифрами по улаженным ситуациям, что позволяет заранее оценить перспективы от сессии примирения. В случае с судебными примирителями подобную прозрачность обеспечить нельзя, поскольку они

не ведут индивидуальные онлайн-платформы. В этой ситуации разумным шагом выглядит разработка единой платформы для всех судебных примирителей, где будет представлена полная информация об их деятельности, в том числе данные о количестве решенных дел с классификацией по типам разногласий.

К полномочиям судебного примирителя «относится ведение переговоров с лицами, участвующими в деле, изучение материалов дела и дополнительно представленных лицами документов, рекомендации участникам в целях ускоренного урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений» [Воронов, 2019, с. 48]. В некоторых ситуациях «судебный примиритель не просто имеет право — он обязан предлагать сторонам свое видение разрешения конфликта, оказывать на стороны волевое психологическое воздействие» [Жуйков, 2019, с. 28]. В плане авторитета судебного примирителя стоит подчеркнуть, что эта роль выполняется бывшим судьей, который является профессиональным специалистом в области права — это качество не всегда присуще участникам медиации или иным формам урегулирования конфликтов. Именно юрист с четким правовым мышлением в состоянии оценить преимущества и недостатки аргументов участников, различить эмоциональные, финансовые и общественные факторы влияния от подлинной юридической опасности для интересов сторон. Также «судебный примиритель может указывать на эффективность или неэффективность выбранного сторонами способа защиты права» [Трезубов, 2020, с. 88].

Правовой статус медиатора регулируется Федеральным законом «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193. В отличие от судебного примирителя, медиатор работает в рамках самостоятельной процедуры медиации, которую стороны могут инициировать как до начала арбитражного процесса, так и после его запуска.

Среди ключевых функций медиатора выделяется организация и проведение медиативной процедуры, в ходе которой создаются условия для доверительного обсуждения спора. Медиатор строго соблюдает принципы нейтральности и беспристрастности, не выражая предпочтений ни одной из сторон и не имея права навязывать свое решение. Медиатор оказывает активную поддержку сторонам в формулировании взаимоприемлемого разрешения, предлагая разнообразные стратегии разрешения противоречий, которые могут затрагивать не только правовые, но и экономические, а также психоэмоциональные компоненты. Более того, весь процесс медиации подкрепляется принципом конфиденциальности, что усиливает доверие участников и способствует развитию продуктивного обмена мнениями.

Вовлечение медиатора допустимо на любом этапе разрешения конфликта: от досудебной до активного хода арбитражного производства, включая даже стадию принудительного исполнения судебного акта. В соответствии с законодательством о медиации, кандидаты на роль медиатора должны соответствовать жестким критериям — обладать дипломом о высшем образовании, пройти специализированное обучение в области медиации, а также быть свободными от любых обстоятельств, способных вызвать конфликт интересов, с целью обеспечения беспристрастности и продуктивности всего механизма.

Хотя и судебный примиритель, и медиатор преследуют единую задачу — разрешение разногласий, — они существенно отличаются по правовому статусу, спектру полномочий и месту в процессуальной структуре. Судебный примиритель назначается на основании определения арбитражного суда в соответствии со статьей 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в то время как медиатор привлекается исключительно по соглашению сторон в рамках Закона о медиации. В процессуальном плане судебный

примиритель выступает как полноценный участник арбитражного процесса, интегрированный в его структуру, тогда как медиатор остается независимым лицом, не связанным с судебной процедурой.

Внедрение института судебного примирителя предполагает возможность инициирования данного процесса как со стороны суда, так и по инициативе участников конфликтной ситуации, что обуславливает повышенную степень формализации и контроля за его деятельностью. В противоположность этому, привлечение медиатора осуществляется исключительно на основе согласования заинтересованных сторон, без какого-либо участия судебных органов, что акцентирует добровольный и саморегулируемый аспект медиационного механизма. Кроме того, зона применения этих правовых инструментов существенно различается: деятельность судебного примирителя ограничена пределами конкретного арбитражного производства, где он способствует достижению компромисса на этапе его проведения. В свою очередь, процедура медиации характеризуется повышенной гибкостью, поскольку она способна применяться на предварительной досудебной фазе, в ходе одновременного судебного рассмотрения дела либо даже на пострегистрационной стадии после оглашения судебного решения, что в итоге расширяет спектр опций для разрешения конфликта.

В рамках нормативно-правового поля конфиденциальность примирительной процедуры с привлечением судебного примирителя обладает частичным статусом: судебная инстанция наделена компетенцией запрашивать данные о ходе примирительных действий, обеспечивая тем самым баланс прозрачности в системе арбитражного процесса. Что касается роли медиатора, то здесь конфиденциальность трактуется как императивная императивная норма, с отступлениями лишь в строго регламентированных законом случаях, что создает предпосылки для свободного циркулирования защищенной информации среди сторон без риска ее дальнейшей публичной огласки. Помимо этого, конечные результаты их деятельности существенно дифференцируются по критериям оформления и путей имплементации: усилия примирителя ориентированы на разработку мирового соглашения, подлежащего судебному утверждению и обретению императивной силы прямо в рамках текущего процесса разбирательства. Медиативное соглашение, в свою очередь, характеризуется добровольной природой и подразумевает самостоятельное исполнение обязательствами сторонами, хотя в случае необходимости оно может быть инициировано в суде для обеспечения принудительного соблюдения. Указанные различия акцентируют роль судебного примирителя как органического элемента судебной инфраструктуры, в то время как медиатор позиционируется как внешняя альтернатива, фокусирующаяся на автономном разрешении конфликта.

Заключение

Итак, интеграция института судебного примирителя и медиатора в арбитражное судопроизводство раскрывает существенный резерв для оптимизации темпов урегулирования спорных ситуаций. Такой метод позволяет контрагентам формировать паритетные договоренности, избегая протяжных судебных процедур, что не только минимизирует расходуемые временные и материальные ресурсы, но и способствует поддержанию партнерских связей в бизнес-среде. Независимо от различий в их правовом положении и функциональных обязанностях, оба института ориентированы на формирование консенсуальных решений, выгодных для сторон. Улучшение их эффективности предполагает модернизацию правовой базы, прогрессивное развитие кадрового потенциала медиаторов и усиление осведомленности участников спора относительно альтернативных способов разрешения споров.

Библиография

1. Бортникова, Н. А. Понятие примирительных процедур / Н. А. Бортникова // СПС «КонсультантПлюс». – 2021.
2. Буянова, Е. В. Медиация и мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: проблемы соотношения / Е. В. Буянова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2017. – № 1 (31). – С. 46–53.
3. Воронов, А. Ф. О совершенствовании примирительных процедур / А. Ф. Воронов // Право в Вооруженных Силах: Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 10 (267). – С. 47–55.
4. Жуйков, В. М. Роль суда в примирении сторон по гражданским делам / В. М. Жуйков // Российский судья. – 2019. – № 9. – С. 24–30.
5. Зин, Н. В. К вопросу о примирительных процедурах в рамках арбитражного процесса / Н. В. Зин, Е. В. Шаров // Ученые записки. – 2023. – № 4(48). – С. 76–82.
6. Мартыненко, И. Э. Опыт Республики Беларусь по урегулированию хозяйственных споров в порядке посредничества / И. Э. Мартыненко // Современное право. – 2009. – № 6. – С. 132–135.
7. Мачучина, О. А. Основные составляющие примирительных процедур / О. А. Мачучина // Наука. Общество. Государство. – 2017. – № 3 (19). – С. 53–57.
8. Мрастьева, О. С. Примирительные процедуры в арбитражном процессе / О. С. Мрастьева, С. П. Казакова // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 24-2. – С. 149–154.
9. Нехтий, О. Р. Судебный примиритель. Требования, предъявляемые к судебному примирителю в гражданском процессе / О. Р. Нехтий // XVII итоговая студенческая научная конференция : сборник статей конференции. В 4-х томах, Санкт-Петербург, 02 апреля 2025 года. – СПб. : Всероссийский государственный университет юстиции, 2025. – С. 243–248.
10. Падин, А. Э. Примирительные процедуры в арбитражном процессе: проблемы реализации / А. Э. Падин // Юридическая наука. – 2021. – № 3. – С. 84–87.
11. Семикина, С. А. Применение примирительных процедур в арбитражном процессе России / С. А. Семикина, А. Н. Юсупова // Право. Законодательство. Личность. – 2016. – № 1 (22). – С. 59–63.
12. Трезубов, Е. С. Новеллы судебного примирения в контексте судебно-правовой политики современной России / Е. С. Трезубов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2020. – № 1 (13). – С. 88–94.

The Role of the Judicial Conciliator and Mediator in Arbitration Proceedings

Fatima K. Esieva

PhD in Law, Associate Professor,
Department of Private Law Disciplines,
K.I. Khetagurov North Ossetian State University,
362025, 44–46, Vatutina str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: fa2007@narod.ru

Madina T. Gazzaeva

PhD in Pedagogy,
Department of Private Law Disciplines,
K.I. Khetagurov North Ossetian State University,
362025, 44–46, Vatutina str., Vladikavkaz, Russian Federation;
e-mail: gazzaevam@bk.ru

Abstract

The article examines the role of the judicial conciliator and mediator in arbitration proceedings as instruments of pre-trial dispute settlement. The regulatory and legal framework (the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, Federal Law No. 193 of 27.07.2010 "On the Alternative Procedure for Dispute Settlement with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)") and modern practices of applying mediation procedures are analyzed. The objective of the work is to identify the functions, legal status, and practical effectiveness of these institutions for enhancing the accessibility and efficiency of dispute settlement without protracted court proceedings. Particular attention is paid to comparing the functions of the judicial conciliator and the mediator, as well as their interaction with the arbitration court. The methodology of the research is based on a comparative legal analysis of the norms of the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (Article 150 of the APC of the Russian Federation), Federal Law No. 193 of 27.07.2010 "On the Alternative Procedure for Dispute Settlement with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)", as well as the practice of applying alternative dispute resolution methods. The main results include a detailed description of the judicial conciliator as a procedural participant appointed by the court to facilitate conciliation within the framework of an arbitration case (organization of negotiations, consultations, drafting of a settlement agreement subject to court approval), and the mediator as an independent specialist providing a confidential procedure at any stage (before, during, or after the proceedings), with an emphasis on neutrality and voluntariness. Key differences are identified: the formalized status of the conciliator versus the autonomy of the mediator, limited versus full confidentiality, as well as implementation problems – low awareness of the parties, insufficient qualification of mediators, and weak integration into judicial practice. The results are applicable in arbitration practice for business and the legal community, contributing to resource savings, preservation of business relations, and reduction of the burden on courts in the sphere of commercial disputes. The conclusions emphasize the need for reforms: introducing amendments to the APC of the Russian Federation and the Law on Mediation, creating a unified register of mediators with stricter certification, conducting information campaigns, and actively encouraging courts to use ADR for the systemic enhancement of the effectiveness of justice.

For citation

Esieva F.K., Gazzaeva M.T. (2026) Rol' sudebnogo primiritelya i mediatora v arbitrazhnom protsesse [The Role of the Judicial Conciliator and Mediator in Arbitration Proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (7A), pp. 361-369. DOI: 10.34670/AR.2026.54.85.037

Keywords

Judicial conciliator, mediator, arbitration process, alternative dispute resolution methods, Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, Law on Mediation, settlement agreement, conciliation procedures, confidentiality of mediation, legal status, functions of the mediator, effectiveness of ADR, implementation problems, reform of justice, dispute settlement.

References

1. Bortnikova, N. A. (2021). Ponyatiye primiritel'nykh protsedur [The concept of conciliation procedures]. ConsultantPlus.
2. Buyanova, E. V. (2017). Mediatciya i mirovoye soglashiye v grazhdanskom i arbitrazhnom protsesse: problemy sootnosheniya [Mediation and settlement agreement in civil and arbitration proceedings: problems of correlation]. Trudy

- Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii, (1), 46–53.
3. Martynenko, I. E. (2009). Opyt Respubliki Belarus' po uregulirovaniyu khozyaystvennykh sporov v poryadke posrednichestva [Experience of the Republic of Belarus in settling economic disputes through mediation]. *Sovremennoye pravo*, (6), 132–135.
 4. Machuchina, O. A. (2017). Osnovnyye sostavlyayushchiye primiritel'nykh protsedur [Main components of conciliation procedures]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo*, (3), 53–57.
 5. Mrastyeva, O. S., & Kazakova, S. P. (2016). Primiritel'nyye protsedury v arbitrazhnom protsesse [Conciliation procedures in arbitration proceedings]. *Prioritetnyye nauchnyye napravleniya: ot teorii k praktike*, (24-2), 149–154.
 6. Nekhtiy, O. R. (2025). Sudebnyy primiritel'. Trebovaniya, pred'yavlyayemye k sudebnomu primiritel'yu v grazhdanskom protsesse [Judicial conciliator. Requirements for a judicial conciliator in civil proceedings]. In XVII itogovaya studencheskaya nauchnaya konferentsiya: Sbornik statey konferentsii (pp. 243–248). All-Russian State University of Justice.
 7. Padin, A. E. (2021). Primiritel'nyye protsedury v arbitrazhnom protsesse: problemy realizatsii [Conciliation procedures in arbitration proceedings: problems of implementation]. *Yuridicheskaya nauka*, (3), 84–87.
 8. Semikina, S. A., & Yusupova, A. N. (2016). Primeneniye primiritel'nykh protsedur v arbitrazhnom protsesse Rossii [Application of conciliation procedures in the arbitration process of Russia]. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'*, (1), 59–63.
 9. Trezubov, E. S. (2020). Novelly sudebnogo primireniya v kontekste sudebno-pravovoy politiki sovremennoy Rossii [Novelties of judicial reconciliation in the context of judicial and legal policy of modern Russia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, (1), 88–94.
 10. Voronov, A. F. (2019). O sovershenstvovanii primiritel'nykh protsedur [On improving conciliation procedures]. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh: Voenno-pravovoye obozreniye*, (10), 47–55.
 11. Zin, N. V., & Sharov, E. V. (2023). K voprosu o primiritel'nykh protsedurakh v ramkakh arbitrazhnogo protsessa [On the issue of conciliation procedures within the arbitration process]. *Uchenyye zapiski*, (4), 76–82.
 12. Zhuykov, V. M. (2019). Rol' suda v primirenii storon po grazhdanskim delam [The role of the court in reconciling parties in civil cases]. *Rossiyskiy sud'ya*, (9), 24–30.